

УДК 711.4

DOI: 10.17223/22220836/41/2

**О.Н. Блянкинштейн, Н.А. Попкова, М.В. Савельев, Н.А. Унагасва,
И.Г. Федченко, Я.В. Чуй**

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДОВ¹

Открытые общественные пространства, являясь важной составляющей жизни общества, отражением его благосостояния, местом совместного времяпрепровождения, играют большую роль в формировании целостной социокультурной структуры города. На мировых примерах анализируется индивидуальный подход к созданию градостроительных регламентов, позволяющих законодательно закрепить природную и историко-культурную идентичность поселения. Особое внимание уделяется образу, ментальному восприятию окружения, заложенным в своеобразные «средовые коды». Ключевые слова: социокультурная среда, открытые общественные пространства, градостроительное регулирование, ландшафтно-средовое зонирование, историческая застройка.

Открытым общественным пространствам отводится большая роль в формировании целостной социокультурной структуры современного города. Особую ценность представляют не только физические параметры среды — планировка, композиция, масштаб застройки, соотношение между природным и созданным человеком окружением, но и смысловые, специфические художественные образы, несущие образовательную компоненту, погружающие нас в определенный контекст, создающие настроение, вызывающие эмоции, задающие формат поведения и являющиеся частью городского сценария [1]. В архитектурном и градостроительном искусстве открытые общественные пространства являются отражением исторических эпох, различных этапов развития поселений, ключевым элементом благосостояния индивида и общества, местом коллективной жизни, выражением разнообразия совместного природного и культурного богатства и основ идентичности, функционально и духовно коммуницируя с человеком и оказывая на него обратное личностно-формирующее влияние.

Тенденция формирования комфортной городской среды открытых общественных пространств в последние десятилетия становится мировым трендом. В 2013 г. ООН была принята Хартия общественного пространства, призванная «помочь раскрыть незаурядные возможности городов для социально-экономического развития общества... исходит из широкого понимания гражданственности, требующего своего нового правового осмысления» [2]. В Российской Федерации с 2016 г. действует Федеральная стратегическая

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта «Открытые общественные пространства города Красноярска: методологические основы архитектурно-градостроительной регламентации формирования комфортной среды жизнедеятельности».

программа «Формирование комфортной городской среды» (далее – Федеральная Программа) национального проекта «Жилье и городская среда», направленная на улучшение качества урбанизированных пространств к 2030 г. Современный подход, пропагандируемый в документах, направлен на повышение эмоциональной привязанности людей к месту и воспитание у них чувства общности, гражданской позиции: горожане вовлекаются в процесс планирования, организации и управления открытыми общественными пространствами. Формируется тесная взаимосвязь между местом и жизнью общества. В профессиональном сообществе складывается понимание того, что видимое благоустройство территорий общественных пространств должно опираться на глубокий анализ населенного пункта в целом, его проблематику и историю, заложенные, прежде всего, в процессы трансформации его среды в результате социальных, политических, экономических, технологических изменений в обществе.

Осмысление городской среды происходит благодаря символическим качествам «ассоциативность» и «знаковость», которыми обладают все без исключения ее элементы. Разгадывать «код» города, наделенный особыми значениями, создаваемый горожанами в процессе социально, исторически и культурно обусловленного взаимодействия их с материальной средой города и природным окружением, помогает направление городской символической экологии [3]. Опорой при считывании информации могут служить не только архитектурная среда, активные пустоты, но и природные особенности места – река, горы, леса и т.п., а также различные феномены. Стоит учитывать разноплановое восприятие городской среды резидентами и туристами именно через открытые общественные пространства, поскольку визуальный образ города у горожан и приезжих различен. Кроме того, интерес представляют не только сугубо вещественные составляющие городской среды (планировка, особенности архитектуры и скульптуры), но и более неуловимые, сложно фиксируемые – эмоции, сопровождающие восприятие горожанами своего места проживания, в том числе и в аудиальном плане.

Гибким механизмом формирования и развития открытых общественных пространств в современном градостроительном искусстве является градостроительное регулирование через свод правил, регламенты, в некоторых случаях – конкретные архитектурные решения для «обеспечения безопасности среды обитания, включая функциональное распределение социальной и инженерной инфраструктуры» [4. С. 198], а главное, для сохранения исторического облика места, архитектурно-визуального порядка, согласованности различных интересов. Во многих развитых странах действующая нормативно-правовая документация дополняется особыми предписаниями к архитектурно-планировочному и ландшафтному качеству среды посредством разработки локально-средовых регламентов. На основе анализа различных практик и экспериментального проектирования в области локально-средового зонирования можно выделить ряд подходов к осмыслению основ градостроительного регулирования открытых общественных пространств, с одной стороны направленных на решение конкретных градостроительных ситуаций, с другой – отражающих общие современные тенденции.

1. Формирование правил применения мотивов культурно-исторических традиций в среде открытых общественных пространств посредством ландшафтно-средового планирования

Открытые общественные пространства в исторической части города формируются под воздействием множества немаловажных градостроительных ограничений. Прямое воздействие не только на архитектурно-художественный облик, но и на функциональное наполнение оказывает контекст исторического окружения. Сохранение объектов культурного наследия (историческая застройка, памятники архитектуры, ансамбли, достопримечательные места) – одно из направлений градостроительной деятельности, где наиболее ярко отражается несовершенство регламентной базы, приводящее к утрате особенностей региональной идентичности и уникального облика города.

Особой задачей для сохранения градостроительной культуры является разработка механизмов градостроительного регулирования застройки в пределах территории, представляющей историко-культурную ценность. На сегодняшний день Градостроительный кодекс РФ не дает необходимой информации относительно ценности архитектурно-градостроительной среды, целостности исторического облика города, определения границ исторического места в структуре города. Градостроительный кодекс РФ на всех этапах ведения градостроительной деятельности требует отображения границ зон объектов культурного наследия, без указания на их интеграцию в сам процесс градостроительной деятельности, и рассматривает их, прежде всего, как обременение, а не как потенциал историко-культурного развития регионов, идентифицирующий богатство российских городов [5].

С момента принятия в 2002 г. Федерального закона № 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в котором был введен термин «достопримечательное место» как новый вид объекта культурного наследия, в профессиональной среде не сложилось единого понимания сути данного определения, а следовательно, нет четкой программы его градостроительного развития. Первым опубликованным материалом, в котором предпринята попытка осознать и раскрыть суть данного понятия, стала монография «Градостроительное планирование достопримечательных мест. Основы планирования», в которой авторы анализируют проблему обоснования границ и видов использования, устанавливаемых градостроительными регламентами. В работе обозначена проблема нарушения аутентичности исторической среды объектов культурного наследия в связи со строительством и благоустройством, диссонирующими с обликом охраняемого объекта [6]. Авторы подчеркивают сущность термина места как территории или пространства, которое является «памятным», т.е. хранящим информацию о событиях, явлениях ценных для истории и культуры народов. С этой точки зрения «достопримечательным местом» является и открытое общественное пространство современного города. Особую проблему представляют вопросы охраны нематериальных ценностей. Такие категории, как городской пейзаж, городской облик («картина местности»), озелененные территории, улицы и площади особого архитектурного, художественного и градостроительного значения, архитектурно-градостроительная среда за

пределами охраняемых территорий, не являются объектами культурного наследия и, таким образом, не имеют предмета охраны и регулирования [7]. Становится актуальной разработка механизмов регулирования дальнейшего развития так называемого «пятого фасада» – открытых общественных пространств уникальных исторических объектов.

В международной практике существуют примеры внедрения документов локального регулирования благоустройства историко-культурных мест городов. Например, в Дрездене для «районов исторической регенерации» утверждены: Регламент по сохранению градостроительной среды в историческом контексте¹, Регламент по формообразованию архитектурных форм², в которых устанавливаются требования к застройке земельных участков определенных исторических зон по ряду критериев (тип постройки, способ строительства), архитектурным деталям новых объектов, благоустройству территории для сохранения облика исторического места [7]. В современной российской практике градостроительного проектирования постепенно вводятся рекомендации (иногда подобные документы называют «Дизайн-кодом» или «Альбомом типовых решений») по сохранению историко-культурного облика городов. Так, например, в последние годы были введены «Дизайн-коды» городов Иваново, Архангельска, Воронежа, Белгорода, где содержатся архитектурно-средовые решения оформления фасадов улиц и открытых общественных пространств с приведением типовых наглядных решений, в том числе в историческом центре города с включением объектов культурного наследия (рис. 1).

Проспект Чумбарова-Лучинского

Нечетная сторона

Дом 5

Существующее положение

Дом 5

Существующее положение

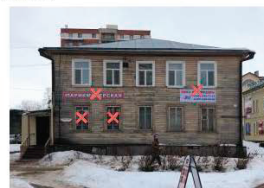

Схема размещения

Схема размещения

Рис. 1. Фрагмент Дизайн-кода г. Архангельска (см.: <https://static.ngs.ru/news/2020/99/images/d89b3deebb8f2d515351faeaca9bbd8c.pdf>)

Fig. 1. A part of the Design code of Arkhangelsk (URL: <https://static.ngs.ru/news/2020/99/images/d89b3deebb8f2d515351faeaca9bbd8c.pdf>)

¹ Нем. Erhaltungssatzung.

² Нем. Gestaltungssatzung.

В сибирском регионе к 400-летию г. Енисейска в 2017 г. была проведена научно-исследовательская работа по регенерации центральной части города, в состав которой вошел «Паспорт требований» к городской среде, касающихся типов и рисунка покрытий, малых архитектурных форм, освещения, декора фасадов, озеленения в зависимости от функционального назначения здания, территории, исторического контекста (рис. 2) [8]. В комплексной выпускной квалификационной работе посвященной регенерации открытых общественных пространств историко-культурного наследия Енисейска, выполненной на кафедре градостроительства Сибирского федерального университета под руководством Н.А. Унагаевой, И.Г. Федченко, Я.В. Чуй, предложен механизм сохранения исторической среды через ландшафтно-средовые регламенты, дополняющие действующие Правила землепользования и застройки города (рис. 3). При всем нарастающем многообразии решений принимаемые в различных регионах нашей страны документы по архитектурно-средовому регламентированию, за редким исключением, направлены на сдерживание размещения рекламных конструкций на фасадах объектов культурного наследия и разработку основных принципов благоустройства прилегающих территорий.

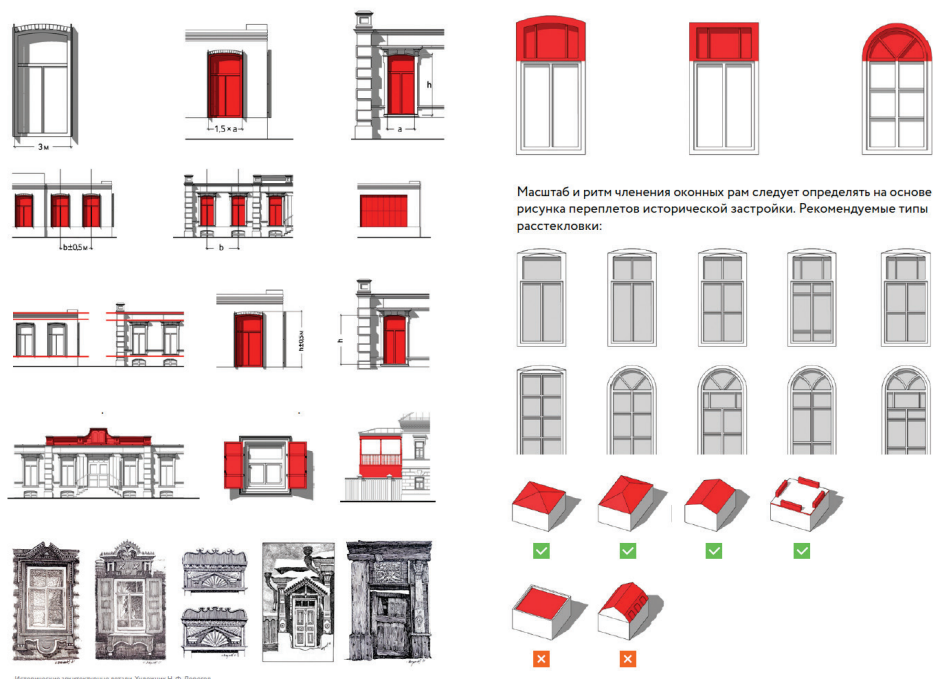

Рис. 2. Фрагмент проекта «Научно-исследовательские работы по разработке проекта регенерации центральной части города Енисейска»

Fig. 2. Fragment of the project “Research work on the development of a regeneration project for the central part of the city of Yeniseysk”

В настоящее время требуется более детальный и комплексный подход к разработке регламентов открытых общественных пространств, включенных или находящихся в зоне влияния объектов культурного наследия, с учетом региональной культуры и уникальности поселений. Например, одним из важнейших планировочных элементов исторической части сибирских городов

является усадьба, формирующая исторические кварталы, улицы. Усадебная застройка как комплекс разнообразных построек, включенных в единую градостроительную структуру, можно отнести к архитектурным объектам, задающим уникальный вид городской общественной рекреации в историческом центре современных сибирских городов, для развития которых необходима разработка локально-средовых регламентов [9].

Рис. 3. Фрагмент выпускной квалификационной работы «Формирование системы общественных пространств исторического ядра Енисейска (западная часть)». Е.В. Амосова, под руководством доц. Н.А. Унагаевой, доц. И.Г. Федченко, доц. Я.В. Чуй

Fig. 3. Fragment of the diploma work "Formation of the system of public spaces in the historical core of Yeniseisk. (Western part)". E.V. Amosova, under the direction of Assoc. Prof. N.A. Unagaeva, Assoc. Prof. I.G. Fedchenko, Assoc. Prof. Ia.V. Chui

Центральные улицы поселений формировались купеческими усадьбами, в которых располагались торговые лавки, магазины, жилье для сдачи в наем, склады различного назначения. Историческая усадьба обладает огромным потенциалом для развития рекреационных общественно значимых территорий, отвечающих потребностям современного города. Ярким примером в Красноярске может служить сибирская казачья усадьба, где родился и жил художник Василий Суриков, которая впоследствии была трансформирована в общественное пространство в виде музейного комплекса с экспозициями во дворе. Усадьба золотопромышленника Ивана Асташева в г. Томске была реорганизована в разные времена и в резиденцию архиереев, и в церковно-приходскую школу с библиотекой, типографией и переплетной мастерской, и в военное училище, а в настоящее время в ней располагается краеведческий музей. В современной практике градостроительства появляются проекты комплексной реконструкции исторических кварталов, включающих в себя несколько усадеб. Все территории в границах объекта культурного наследия должны быть сформированы согласно историко-культурной идентичности объекта и защищены от строительства диссонирующих объектов. При этом особая роль отводится именно формированию инструментария применения мотивов исторической среды в оформлении открытых общественных про-

странств в виде малых архитектурных форм (скамьи, беседки, навесы), материалов покрытия, архитектурных деталей (ворота, калитки), элементов визуальной коммуникации. В отделке усадебной застройки использовались элементы народного декора, орнаментально-геометрические формы, входящие в религиозную, знаково-символическую систему языческого мировоззрения, что подчеркивает уникальный образ сибирской архитектуры [10]. Например, в Красноярске завершается реконструкция исторического квартала в границах улиц Карла Маркса, Горького, Богграда, Декабристов. Программа формирования общественного пространства с включением культурных, социальных деловых функций открытых территорий ориентирована на единую образно формирующую пешеходную среду (рис. 4, а). Подобным комплексным проектом является многофункциональное историко-культурное пространство в границах улиц Марковского–Вейнбаума–Ленина в Красноярске (рис. 4, б). Понимание специфики усадебного строительства, формирующего облик исторической застройки сибирских городов, и следование сложившимся архитектурным традициям позволяют современным проектным решениям вписываться в контекст среды, не нарушая ее целостность.

а

б

Рис. 4. Проекты реконструкции исторических кварталов в Красноярске: а – в границах улиц Карла Маркса, Горького, Богграда, Декабристов; б – историко-культурное пространство в границах улиц Марковского–Вейнбаума–Ленина (проекты выполнены в проектной мастерской «А-2»). URL: <http://www.proa2.ru/projects/kvartal-na-markovskogo>

Fig. 4. Projects of reconstruction of historical quarters in Krasnoyarsk: а – within the boundaries of Karl Marx, Gorky, Bograd, Dekabristov streets; б – the historical and cultural space within the boundaries of Markovsky – Weinbaum – Lenin streets (projects were carried out in the design workshop “A-2”). URL: <http://www.proa2.ru/projects/kvartal-na-markovskogo>

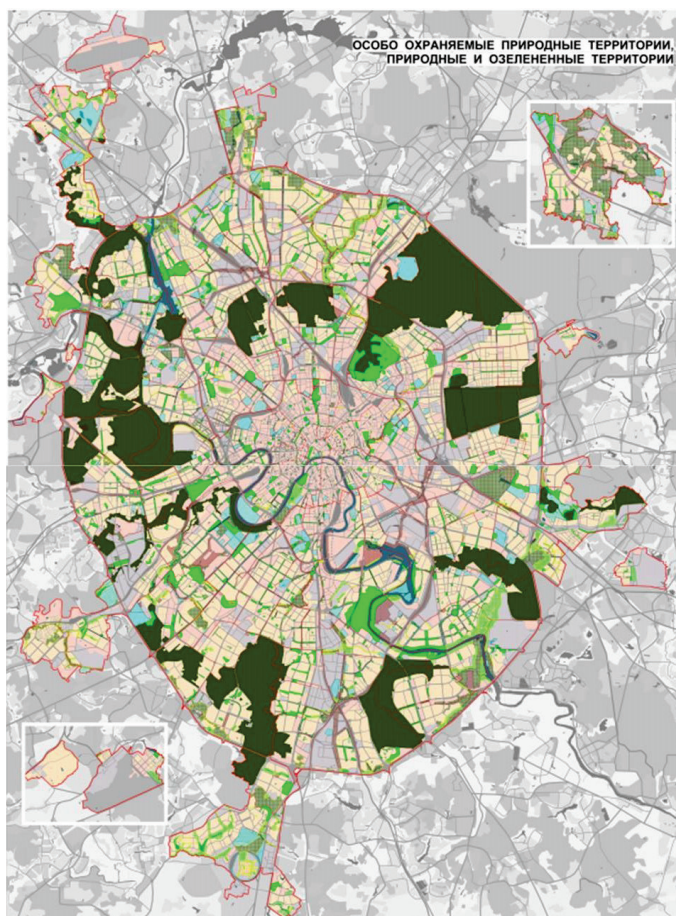
В целях сохранения самобытности исторической среды сибирских поселений необходимо разрабатывать программу развития территорий – зон влияния объектов культурного наследия – и рассматривать их как целостные градостроительные образования, отражающие определенный этап развития градостроительной культуры России [11].

2. Выявление и сохранение уникальных природных компонентов и образов места через ландшафтно-планировочное зонирование

В контексте устойчивого развития населенных мест, повышенного внимания к охране природы и восстановлению утраченных ландшафтов после периода, отличавшегося массовым уничтожением зеленых насаждений и особо охраняемых природных территорий по всей стране в 1990-е гг. [12], особое внимание уделяется формированию развитой системы природных и озелененных территорий на всех территориальных уровнях [13]. «Природный каркас» в настоящее время является одним из ключевых понятий современного отечественного градостроительства, в том числе и в связи с ухудшением экологической обстановки многих российских городов (рис. 5).

Рис. 5. Природный каркас г. Москвы. Карта «Особо охраняемые природные территории, природные и озелененные территории» // Карты, схемы территориального планирования города Москвы: приложение к Закону города Москвы «О Генеральном плане города Москвы». Кн. 2. С. 430–431. URL: https://genplanmos.ru/project/generalnyy_plan_moskvy_do_2035_goda/

Fig. 5. The natural framework of the city of Moscow. Map “Specially protected natural territories, natural and green areas”. Maps, schemes of territorial planning of the Moscow city: appendix to the Law of the City of Moscow “On the General Plan of the City of Moscow”. Book 2. Pp. 430–431. URL: https://genplanmos.ru/project/generalnyy_plan_moskvy_do_2035_goda/

Изучение зарубежного и отечественного опыта позволяет констатировать, что методику ландшафтно-экологического планирования все активнее применяют на уровне города, структурируя его не только по планировочной, но и по природным геоморфологическим особенностям местности, законодательно закрепляя в том числе и природный каркас поселения [14]. Выделение ландшафтно-планировочных зон в границах населенного пункта позволяет не только закреплять соотношение природных и урбанизированных территорий, регламентировать хозяйственную деятельность, но и сохранять образ культурных нематериальных ценностей городов.

В этой связи интересен опыт Западного Берлина, где городская экология получила самое широкое развитие. План озеленения населенного пункта или его части выполняется на основе ландшафтного плана общины или района, который содержит анализ исходной территориальной структуры геосистем как основу размещения тех или иных функциональных зон [15], а также анализ состояния экотопов (лесных, полевых, влажных зон, озерных и речных ландшафтов), охраняемых и подлежащих охране территорий и отдельных природных объектов для формирования экологических связей. Тот факт, что на протяжении уже более 30 последних лет площадь внутригородских лесов Берлина остается неизменной, а число особо охраняемых природных территорий внутри города продолжает расти, свидетельствует о заботливом отношении людей к природной среде, а также о глубоких культурных традициях общества [16].

Одной из общемировых тенденций является реабилитация рек в черте города, сопровождаемая функциональным переустройством прибрежных зон в пользу создания озелененных территорий общего пользования. Уникален проект преобразования промышленных территорий бывших доков в Лондоне, реализованный компанией «Лондонская Корпорация по развитию территории доков» (англ. – London Docklands Development Corporation; далее ЛКРТД), созданной правительством города в 1981 г. [Там же]. В рамках принципа «раскрытие потенциала прибрежной территории» обустроены набережные, разбиты экологические парки и система прогулочных трасс-променадов вдоль Темзы с целью использовать особенность локации для повышения социальной и инвестиционной привлекательности реконструируемого района. Действительно, был достигнут эффект «точки роста» в развитии не только данной территории, но и прилегающих районов. В результате мониторинга 2012–2013 гг. ключевых показателей эффективности реализации «Плана Лондона»¹, направленного на достижение таких стратегических целей как «Быть городом, в котором приятно находиться», «Стать мировым лидером по улучшению состояния окружающей среды», «Быть городом, где каждый имеет легкий, безопасный и быстрый доступ к рабочим местам и услугам», были получены следующие результаты: потери природоохранных земель не зафиксированы; было восстановлено более 12 км речной сети; общая площадь озелененных кровель в центральной деловой зоне увеличилась на 150% за период между 2007 и 2012 гг.; доля объектов культурного наследия, подверженных риску, сократилась [17].

¹ Англ. The London Plan.

Уникальные природные ландшафты Красноярска: выразительный рельеф, живописные лесные территории, богатая гидрологическая система Енисея и его притоков, определили исторический процесс и особенности его дальнейшего развития: планировочную структуру, визуальный облик и даже культурные традиции (рис. 6).

Рис. 6. Уникальные природные особенности Красноярска. Фото Станислава Степанова

Fig. 6. Unique natural features of Krasnoyarsk. Photo by Stanislav Stepanov

Поэтому для города задачи сохранения идентичности ландшафта, его озелененных территорий должны встать на одну ступень в вопросах охраны культурного наследия, в том числе и в связи с их экологической эффективностью. Исследователи Красноярска в разных областях знаний подчеркивают, что развитие города велось при «некомплексном учете местных природных условий при проектировании, неполной обоснованности выбора площадок, нарушении экологической емкости территории...» [18. С. 4], что в результате привело Красноярск к лидирующим позициям в стране среди городов с напряженной экологической ситуацией¹. Вопросы создания экологического «зеленого каркаса» г. Красноярска многократно поднимались учеными, проектировщиками, общественностью [19], выбирались в качестве тем выпускных квалификационных работ (рис. 7); «экология» и «рекреационный каркас» были заявлены как одно из основных стратегических направлений сегодняшнего Генерального плана городского округа города Красноярска [20].

¹ Официальная статистика режима «черного неба» в Красноярске: 2016 г. – 61 день; 2017 г. – 43 дня; 2018 г. – 31 день; 2019 г. – 13 дней; 2020 г. – 22 дня. URL: <http://www.admkrsk.ru/city-today/ecology/Pages/nmu2020.aspx>

Рис. 7. Фрагмент Выпускной квалификационной работы «Эколого-градостроительная концепция развития территории Красноярска». Н.П. Бутримович, А.Э. Кан, под руководством проф. И.В. Кукиной, ст. преп. С.В. Малининой

Fig. 7. Fragment of the diploma work "Ecological and urban development concept of the Krasnoyarsk territory". N.P. Butrimovich, A.E. Kan, under the direction of Prof. I.V. Kukina, Ass. S.V. Malinina

Однако отдельная схема природного каркаса Красноярска так и не была разработана, а информация о его структурных элементах содержится на Карте функциональных зон города и Карте зон с особыми условиями использования территорий. Тем не менее особый статус в градостроительных документах имеют исторические общественные и озелененные пространства. Например, Центральный парк культуры и отдыха им. Горького (ранее – Городской сад, с организации которого началась большая работа по благоустройству и озеленению города почти 200 лет назад), Красная площадь, площадь Революции, сквер им. В.И. Сурикова, сквер им. Г.В. Юдина, а также насаждения внутри квартала, окруженного улицами Вейнбаума, Перенсона, Карла Маркса и проспектом Мира, озеленение между домами по улице Карла Маркса, 8а и 14 выделены как «охраняемые исторические зеленые насаждения» в Проекте планировки и межевания красных линий исторического центра города Красноярска, разработанном ТГИ «Красноярскгражданпроект» в 2011 г. В этом же документе часть территории исторического центра попадает в «границы археологически ценного культурного слоя». Кроме того, есть «зоны охраны ландшафта» (Караульная гора), а для сохранения визуальных связей с естественными – природными достопримечательностями – Караульной горой и рекой Енисей выделены «зоны регулирования застройки» (6–15 м в высоту, до 27 м в высоту). Данная информация также содержится на Карте зон с особыми условиями использования территорий, связанными с охраной объектов культурного наследия, приложение 3 к Правилам землепользования и застройки городского округа город Красноярск (с изменениями на 22 июля 2020 г.).

Эстетические характеристики окружающей среды, учитывающие в том числе и основные ландшафтные компоненты, лежат в основе оценки рекреа-

ционного потенциала территории. Вопрос разработки единого фрейм-сценария для рекреационной и эстетической оценок в настоящее время остается открытым [18]. За редким исключением, методически прорабатывается оценка рекреационной ценности территории для развития туризма, а не для развития системы открытых рекреационных общественных пространств, в том числе и в жилой среде. В книге «Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология)» приводятся примеры комплексной оценки степени привлекательности территории для выявления ее рекреационного потенциала, основанного на геоморфологических условиях в сочетании с особенностями антропогенного воздействия, структуры землепользования и состояния окружающей среды. Наиболее удачными из них являются примеры ландшафтного зонирования Москвы и Московской области [21].

Оценка рекреационного потенциала территории Красноярска была проведена в 2009 г. [18]. За основу показателей были взяты не только эстетически значимые свойства территории, включающие в том числе выразительность и обзорность территории, что обеспечивает визуальные связи, но и условия доступности, определяемые углом наклона поверхности, характеризующим энергетику рельефа. В результате был выделен ряд перспективных территорий в пределах города для различных видов рекреационного использования, включающий не только поймы рек и фрагменты нижних террас Енисея, но и возвышенные участки – фрагменты террас II, III, V, VI и многочисленные фрагменты террас VII и VIII обоих берегов Енисея [Там же]. До сегодняшнего времени эта ценная информация не нашла отражения в градостроительной документации города. Перевод многих ценных природных территорий в разряд рекреационных сопровождается увеличением антропогенной нагрузки, что приводит к их деградации. Например, площадь территории под городскими лесами в Красноярске сократилась за последние 10 лет на 3 066 га и составляет 4 597 га [22]. В последнее время городские леса подверглись сильной антропогенной нагрузке в связи со строительством многочисленных спортивных и инфраструктурных объектов к Универсиаде–2019 и экопарка «Гремячая грива» (рис. 8). Значительный массив растительности присутствует на островах, расположенных в русле Енисея, но с каждым годом увеличивается процент мощения, особенно на островах Татышев и Отдыха, в наибольшей степени используемых под парк спортивной и рекреационной направленности.

Надо заметить, что именно природный ландшафт способствует отождествлению самих жителей с районом проживания. В основу самоидентификации, а также в названия «ментальных» планировочных районов Красноярска легли названия в том числе и архитектурно-ландшафтных доминант. Например, Качинская слобода, возникшая в пойме р. Качи в XIX в., впоследствии дала название микрорайону «Качинский». Покровская слобода на Караульной горе в свое время получила название благодаря Покровской церкви (ныне собора) и впоследствии дала название современному микрорайону «Покровский». По еще одной версии, Караульная гора в октябре первой покрывалась белом снегом, который не сразу таял и контрастировал с ее серым подножием, поэтому гору в народе стали называть Покровской. Силуэт Покровской горы с часовней Параскевы Пятницы на фоне неба стал символом всего города.

Рис. 8. Различные рекреационные активности в экопарке «Гремячая грива» Красноярск. URL:
[https://gornovosti.ru/news/novosti/item/681d19e6-98c8-43b9-ae9c-cc1a1da1dde8/;](https://gornovosti.ru/news/novosti/item/681d19e6-98c8-43b9-ae9c-cc1a1da1dde8/)
<https://xn--80agodft5c.xn--p1ai/news/details/134;>
[https://news.mail.ru/society/39971613/gallery/6854799/;](https://news.mail.ru/society/39971613/gallery/6854799/)
<https://dou24.ru/1/home2/766-khronologiya-za-oktyabr>

Fig. 8. Various recreational activities in the eco-park Gremyachaya Griva, Krasnoyarsk. URL:
[https://gornovosti.ru/news/novosti/item/681d19e6-98c8-43b9-ae9c-cc1a1da1dde8/;](https://gornovosti.ru/news/novosti/item/681d19e6-98c8-43b9-ae9c-cc1a1da1dde8/)
<https://xn--80agodft5c.xn--p1ai/news/details/134;>
[https://news.mail.ru/society/39971613/gallery/6854799/;](https://news.mail.ru/society/39971613/gallery/6854799/)
<https://dou24.ru/1/home2/766-khronologiya-za-oktyabr>

Еще одной общемировой тенденцией является проведение целенаправленных мероприятий по рекультивации и восстановлению аборигенной растительности, характерной не просто для местных условий, а для экосистемы данного места / участка. Например, в Лесу Карнель в пригороде Парижа в результате комплексного анализа геоморфологии была восстановлена «карта растительности» [13. С. 153]. Подход, основанный на сохранении и / или восстановлении биотопов, будет полезен и для Красноярск, на территории которого М.В. Кириллов выделил семь ландшафтных зон [23] с особым микроклиматом и естественной растительностью, представленной лесными, кустарниковыми, степными, луговыми, болотными сообществами [24]. Озеленение города в соответствии с ландшафтными зонами не только повысит процент приживаемости растений, но и будет полезен в качестве образовательной компоненты для повышения уровня культуры общества / посетителей [25].

В последнее время дипломные и курсовые проекты студентов направления «Градостроительство» Института архитектуры и дизайна дополняются отдельным блоком, содержащим локально-средовые регламенты и отражающим индивидуальные особенности места проектирования. Так, например в работе Е.Н. Логуновой «Ландшафтно-экологическая реконструкция жилого района Покровка» (под рук. И.В. Кукиной, Н.А. Унагаевой, И.Г. Федченко)

предложены регламенты локально-средового регулирования исторически ценной территории охраняемого ландшафта Караульной горы, в регламентах зафиксированы методы организации устойчивой эколого-градостроительной реконструкции территории (рис. 9).

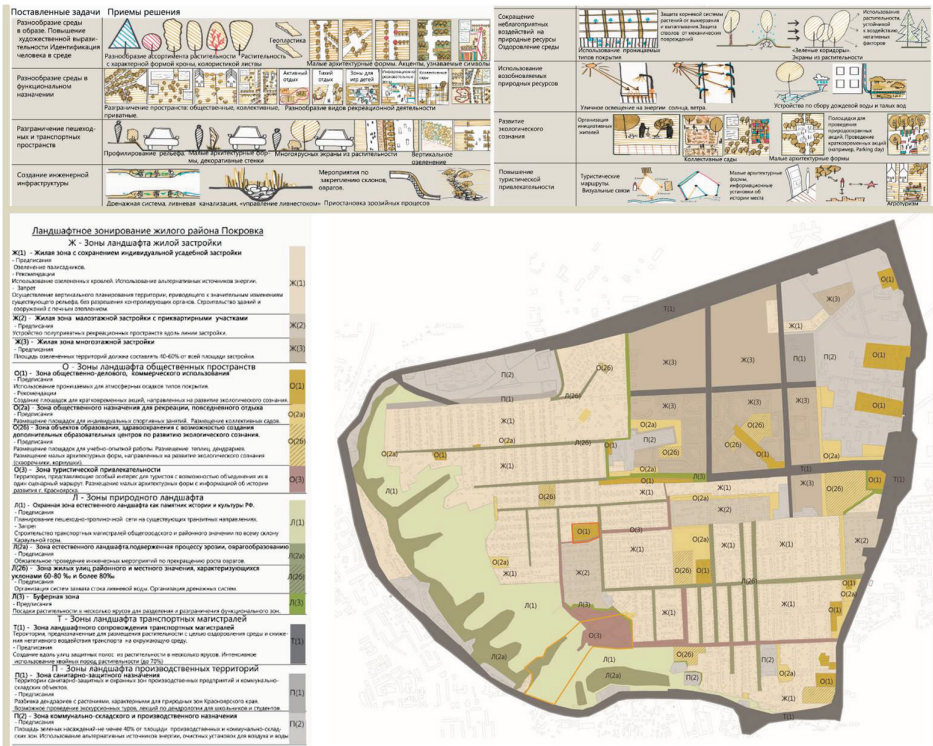

Рис. 9. Фрагмент выпускной квалификационной работы «Ландшафтно-экологическая реконструкция жилого района Покровка». Е.Н. Логунова, под руководством проф. И.В. Кукиной, доц. Н.А. Унагаевой, доц. И.Г. Федченко

Fig. 9. Fragment of the diploma work "Landscape and ecological reconstruction of the Pokrovka residential area". E.N. Logunova under the direction of Prof. I.V. Kukina, Assoc. Prof. N.A. Unagaeva, Assoc. Prof. I.G. Fedchenko

Для решения вопросов оздоровления и гуманизации среды жизнедеятельности человека наряду с развитием непрерывной системы озелененных территорий общего пользования и рекреаций в шаговой доступности необходимо внедрение комплексного подхода, в том числе ориентированного на охрану природы, уникальных природных компонентов и образов места, – что требует повышения методического уровня, пересмотра градостроительной нормативной документации на локальном уровне и глубины обоснованности проектных предложений.

3. Регламентация методов формирования среды открытых общественных пространств урбанизированных территорий города

В России в рамках Федеральной Программы, помимо благоустройства общественно-рекреационных пространств и дворовых территорий, разрабатываются стандарты по благоустройству городов, как универсальные для

всей страны, описывающие комплексный подход к обустройству общественных пространств и единые стратегические принципы городского развития (Стандарт комплексного развития территорий, разработанный по заказу Минстроя России, Акционерного общества ДОМ.РФ, Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»; Универсальные методические рекомендации по разработке и реализации мероприятий по организации дорожного движения и развития пешеходных пространств поселений и городских округов, разработанные Министерством транспорта РФ), так и для отдельных городов, содержащие некоторые специфические, «адресные» рекомендации (например, Сводный стандарт благоустройства улиц Москвы (рис. 10), Альбом типовых решений по комплексному благоустройству набережных Москвы-реки, Альбом архитектурных решений по благоустройству общественных пространств (для муниципальных образований Красноярского края) и др). Например, в Сводном стандарте благоустройства улиц Москвы, разработанном КБ «Стрелка», предложены планировочные решения и принципы благоустройства в зависимости от типологии улиц с учетом их геометрии, автомобильной и пешеходной нагрузки, а также местоположения относительно центра города (периферийная, занимающая 90% всей площади, срединная и центральная зоны) [26]. Кроме того, для каждого крупного города существуют утвержденные ранее правила благоустройства, как, например, Правила благоустройства территории города Красноярска (утв. 25.06.2013, с изм. на 28.04.2020). Во многих документах содержатся рекомендации по содержанию и уборке открытых общественных пространств, общие как для центральной части города, так и для удаленных районов; для объектов культурного наследия подчеркивается необходимость особого к ним отношения с целью «сохранения внешнего архитектурного облика сложившейся исторической застройки города».

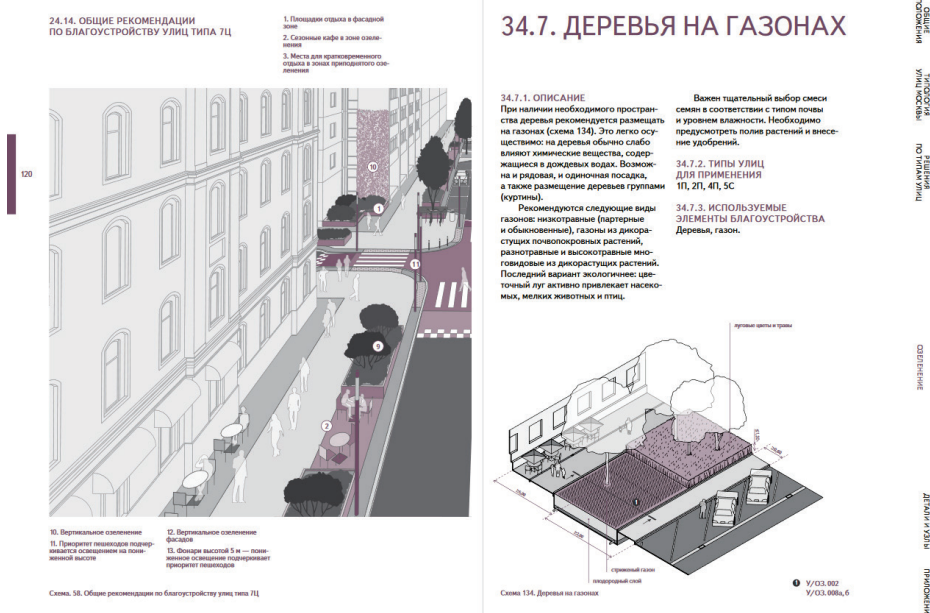

Рис. 10. Фрагмент Сводного стандарта благоустройства улиц Москвы (см.: https://www.mos.ru/upload/newsfeed/newsfeed/160927_book_standart_small_final.pdf)

Fig. 10. A part of the Consolidated standard of Moscow street improvement (URL: https://www.mos.ru/upload/newsfeed/newsfeed/160927_book_standart_small_final.pdf)

Методические руководства и регламентации по благоустройству общественных пространств содержат, за редким исключением, типовые архитектурные решения, опирающиеся в основном на национальные стандарты, своды правил, санитарные нормы, кодексы, и абсолютно не учитывают особенности современного понимания среды проживания: морфологию застройки, социальную структуру, ландшафтно-экологические и культурологические основы развития территории, что обуславливает необходимость разработки локально-средовых градостроительных регламентов.

Регламентация методов развития открытых общественных пространств в мировой практике первоначально закладывается в стратегиях реновации (развития) городов. Например, в Германии восстановление центральных площадей с сохранением исторического наследия, укрепление торговли на них, а также улучшение пространственной связи с другими частями города были заложены в программу «обновления городов» 1971 г. С 1990-х гг. восстановление исторической среды городов, объектов архитектурного наследия и их адаптация к современным потребностям общества становятся главным приоритетом городского планирования. Действующие программы: во Франкфурте – «Красивый Франкфурт»¹ и «Зеленые пространства Франкфурта», в Ганновере – программа «Ганновер создает площади»² [27], в Штутгарте – комплексная программа действий «Площади, парки и панорамы»³ [28], – свидетельствуют о полномасштабном системном подходе к реновации открытых общественных пространств в контексте устойчивого развития городов [29]. Кроме того, разрабатываются локальные регламенты или стандарты для управления и реконструкции открытых общественных пространств отдельных поселений. Например, департамент планирования Дрездена утвердил в 2013 г. регламентный документ «Дрезден Стандарт»⁴, где прописаны рекомендации по выбору поверхностей, качеству применяемых материалов, цветовому решению, дифференциации пешеходных дорожек, уличной мебели, осветительных устройств, ограждений и озеленения в зависимости от местоположения в структуре города (рис. 11). В рамках регламента устанавливаются требования по сохранению градостроительного своеобразия районов города.

Предварительный анализ документов мировой практики дает основание предполагать, что архитектурно-градостроительные регламенты могут иметь не только универсальные, но и «гибкие» уникальные разделы, учитывать ценность архитектурной среды городов, морфологию застройки, природные и социокультурные особенности, удаленность от центра города, например Рекомендации по застройке центральной части г. Сиэтла, США⁵; Рекомендации по реконструкции улиц с развитием общественно-активных функций⁶; Руководство по проектированию улиц Нью-Йорка, США⁷; Принципы городского дизайна для Торонто, Канада⁸; Руководства по дизайну общественных

¹ Нем. Schöneres Frankfurt.

² Нем. Hannover schafft Platz.

³ Нем. Plätze, Parks und Panoramen.

⁴ Нем. Dresdner Standard/Gestaltungshandbuch öffentlicher Raum.

⁵ Англ. Seattle Downtown Design Guidelines.

⁶ Англ. Streets as Places: using streets to rebuild communities.

⁷ Англ. New-York Street Design Manual.

⁸ Англ. Toronto Urban Design Guidelines.

Рис. 11. Фрагмент Стандарта Дрездена – Руководства по дизайну общественных пространств (Источник иллюстрации см. на сайте города Дрезден URL: https://www.dresden.de/media/pdf/stadtplanung/stadtplanung/gestaltungshandbuch-aktualisiert_2019-GHB4_Handbuch_200107.pdf)

Fig. 11. A part of the Dresden Standard – Guidelines for the Design of Public Spaces (URL: https://www.dresden.de/media/pdf/stadtplanung/stadtplanung/gestaltungshandbuch-aktualisiert_2019-GHB4_Handbuch_200107.pdf)

пространств Ричмонда в Лондоне, Великобритания¹ – с требованиями сохранения самобытности конкретного места в соответствии с его принадлежностью к определенной зоне: сельской, пригородной или городской; Рекомендации по городскому дизайну для штата Виктория, Австралия² – с рекомендациями интегрировать в среду общественных пространств местное городское искусство для повышения выразительности художественного облика, где, помимо прочего, регламентирован сам процесс благоустройства и указано ответственное лицо. Особенностью рассмотренных зарубежных документов является в том числе и регламентирование функционального наполнения не только территории, но и нижнего яруса прилегающей застройки, правовых отношений пользователей на территории; в них даны рекомендации по вовлечению жителей в процесс проектирования и управления общественными пространствами. Кроме того, отдельным блоком можно выделить локальные документы, касающиеся проектирования открытых общественных пространств, но полностью направленные на защиту животного мира: рекомендации по форме и «артикуляции» зданий, их световому оформлению, применяемым отделочным материалам с целью уменьшения светового загрязнения города, а также предотвращения массовой гибели птиц (документы Зеленого стандарта в Торонто: «Сдерживание столкновений птиц» и «Свето-

¹ Англ. Public Space Design Guide / London borough of Richmond upon Thames and conservation.

² Англ. Urban Design Guidelines for Victoria”.

вое загрязнение»¹⁾ (рис. 12). Ответственными за исполнение требований регламентов и комплексных программ развития в большинстве стран мира являются администрации поселений в лице департаментов, управлений, комитетов и других структур, в обязанности которых входит соблюдение реализации градостроительной документации.

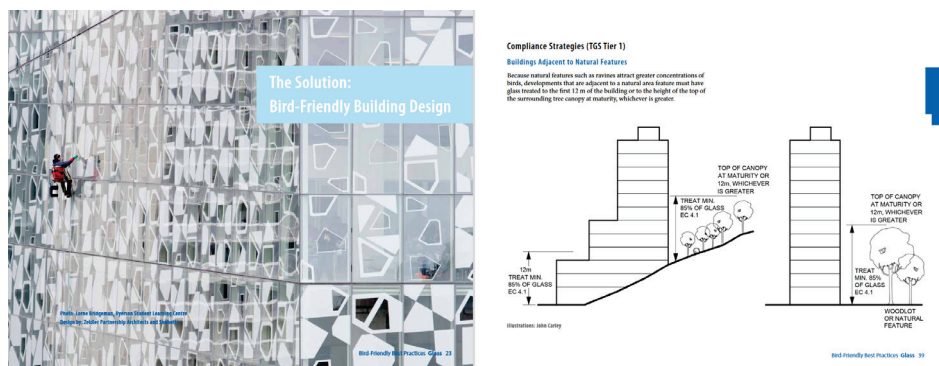

Рис. 12. Фрагмент Рекомендаций по использованию стекла, безопасного для птиц, Торонто (см.: URL: <https://www.toronto.ca/wp-content/uploads/2017/08/8d1c-Bird-Friendly-Best-Practices-Glass.pdf>)

Fig. 12. A part of the Bird-Friendly Best Practices – Glass, City of Toronto (URL: <https://www.toronto.ca/wp-content/uploads/2017/08/8d1c-Bird-Friendly-Best-Practices-Glass.pdf>)

Каждое поселение уникально по своей структуре, истории развития, географии и типологии открытых общественных пространств и требует индивидуального подхода к созданию архитектурно-планировочных и ландшафтно-средовых регламентов, что позволит предметно подойти к каждому общественному пространству, сохраняя и поддерживая идентичность историко-культурной среды [30].

Заключение

Стратегия развития любого населенного пункта – это комплексная программа взаимосвязанных социально-культурных, организационных, финансовых, научно-технических, градостроительных многоуровневых и многофункциональных действий, направленных на достижение устойчивого развития территорий. За последнее десятилетие появилось множество как рекомендательных, так и правовых документов, направленных на развитие открытых общественных пространств. В свою очередь, регламенты, имеющие правовой статус, можно разделить по уровню использования на федеральные, региональные и местные. На законодательном уровне закреплены локальные регламенты, касающиеся благоустройства Москвы; для других регионов они носят рекомендательный характер. В отечественной практике, за исключением признанных объектов культурного наследия, при реконструкции системы открытых общественных пространств и озелененных территорий не учитываются в должной мере исторический и природный контекст места, не уделяются должного внимания сохранению уникальных природных достопримечательностей, защите особо чувствительных ландшафтов на территории города. Анализ градостроительной нормативно-

¹ Англ. Toronto Green Standard (TGS): “Bird Collision Deterrence” and “Light Pollution” (Bird – Friendly Guidelines).

правовой документации подтверждает необходимость использования социокультурных особенностей развития поселений в качестве основы градостроительного регулирования открытых общественных пространств. Именно общественные открытые пространства города, «будучи на пересечении функций и форм, значений и понимания застроенных и открытых территорий, играют доминантную роль градостроительного структурообразования и развития социальной активности» [4. С. 197].

Анализ современных подходов к развитию открытых общественных пространств позволил сформулировать общие современные тенденции их градостроительного регулирования: формирование правил применения мотивов культурно-исторических традиций в среде открытых общественных пространств посредством ландшафтно-средового планирования; выявление и сохранение уникальных природных компонентов и образов места через ландшафтно-планировочное зонирование; регламентация методов формирования среды открытых общественных пространств урбанизированных территорий города. В качестве отдельной тенденции стоит отметить экспериментальный поиск «языка» локально-средового регламентирования открытых общественных пространств в научном и образовательном процессе подготовки будущих архитекторов и градостроителей.

Литература

1. Дудцев М.В. Искусство и среда города в Потоке жизни // Современная архитектура мира / отв. ред. Н.А. Коновалова. М. : СПб. : Нестор-История, 2013. Вып. 11. С. 155–180.
2. Пакет программ глобального решения проблем общественного пространства: от глобальных принципов к местной политике и практике // Программа ООН по населенным пунктам (ООН Хабитат) / под ред. Д. О'Рейли. URL: <http://unhabitat.ru/publications/komplekt-instrumentov> (дата обращения: 27.01.2021).
3. Плотинова А.А. Методика исследования образно-символических качеств архитектурной среды города // Архитектон : известия вузов. 2008. № 22. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_prl/26/template_article-ar=K21-40-k38.htm (дата обращения: 27.01.2021).
4. Мусеев Ю.М. «Хартия общественного пространства» и задачи градостроительного анализа // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тр. МАРХИ : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : МАРХИ, 2015. С. 196–200.
5. Шевченко Э.А. Что фактически фиксируется в качестве исторического поселения // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 2. С. 107–112.
6. Алексеев Ю.В., Сомов Г.Ю., Шевченко Э.А. Градостроительное планирование достопримечательных мест : основы планирования : в 2 т. М. : АСВ, 2012. Т. 2. 176 с.
7. Малько А.В. Регенерация историко-архитектурной среды. Развитие исторических центров. М. : КУРС, 2021. 576 с.
8. НИР «Проект регенерации центральной части города Енисейск». Стадия 7. «Паспорт требований» / Государственный контракт №292-01.5-16 от 23.08.2016 г.; разработчик: АО «Гражданпроект», при участии ООО «Проектдевелопмент» (в составе авторского коллектива от ИАиД СФУ: Белобородова Д.А., Унагаева Н.А., Ряпосов И.А.).
9. Савельев М.В., Шагов Н.В., Крюкова Ю.Е. Ретроспектива городской усадьбы Сибири (XVII – начало XX в.) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. Архитектура и градостроительство. 2012. № 3. С. 54–64.
10. Савельев М.В., Поляков Е.Н. Традиции народного зодчества в архитектурно-художественном декорировании входной группы сибирской городской усадьбы XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 155–170.
11. Шевченко Э.А., Лукашев А.А. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде Достопримечательных мест. Ч. 1 // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 62–69.
12. Потапова Е.В. Озелененные территории поселений: структура, состояние, проблемы, риски, трансформация, индикаторы развития : дис. ... д-ра с.-х. наук. Иркутск, 2017. 363 с.

13. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов. М. : Архитектура-С, 2010. 184 с.
14. Красильникова Э.Э. Урбоэкологический подход к градостроительной структуре города : дис. ... канд. арх. Братислава, 1999. 147 с.
15. Яцухно В.М., Кузьмин С.И., Хартунг А. Территориальное планирование в Германии: задачи, содержание, приоритеты // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2. Химия. Биология. География. 1997. № 3. С. 66–69.
16. Козлова А.А. Отличительные особенности европейского девелопмента крупных городских территорий на примере развития лондонских доков // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 3. С. 44–53.
17. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / под общ. ред. А. Муратова. М. : А Принт, 2014. URL: <https://mosurbanforum.ru/upload/iblock/16f/16fc3cc12d26b7184e8e05219ec4e1fb.pdf> (дата обращения: 27.01.2021).
18. Мокринец К.С. Оценка геоморфологических условий территории г. Красноярск и его окрестностей как среды жизни человека : дис. ... канд. геогр. наук. Красноярск, 2012. 144 с.
19. Геращенко С.М. Человек, город, экология // Город пригодный для жизни : материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы архитектуры, градостроительства, дизайна». Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 87–96.
20. В Красноярске сформируют экологический каркас города // newslab.ru. Новости от 20.11.2014. URL: <https://newslab.ru/news/622479> (дата обращения: 27.01.2021).
21. Рельеф среды жизни (экологическая геоморфология) / отв. ред. Э.А. Лихачева, Д.А. Тимофеев. М. : Медиа-ПРЕСС, 2002. 640 с.
22. Об утверждении лесного плана Красноярского края (с изм. на 01.10.2019; в ред. Указа Губернатора Красноярского края от 01.11.2019 № 300-ур). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550303431> (дата обращения 28.01.2021).
23. Кириллов М.В. Природа Красноярского края и ее охрана. Красноярск : Красн. кн. изд-во, 1988. 165 с.
24. Антипова К.М., Рябовол С.В. Флора Красноярск : конспект. Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. 292 с.
25. Natalia A. Unagaeva. Formation of the Landscape Thinking Under the Influence of the City-planning Ideas // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2012. № 5. P. 698–706.
26. Об утверждении сводного стандарта благоустройства улиц Москвы : распоряжение правительства Москвы от 04.08.2018 г. № 387-ПП. URL: https://www.mos.ru/upload/newsfeed/newsfeed/160927_book_standart_small_final.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
27. Thomas H.R., Müller M., Rehse A. PSD-Fraktion im Rat der Landeshauptstadt Hannover. Auf die Plätze – fertig – los! Eine erfolgreiche Initiative: Fünf Jahre hannoversches Stadtplatzprogramm. Hannover : Druckhaus Pinkvoss, 2005. 36 S.
28. Offene Räume: [erscheint anlässlich der Ausstellung “Offene Räume / Open spaces” vom 6.–28. Mai 2000 in Stuttgart] / hrsg. von J. Schneider... im Auftr. der Kulturregion Stuttgart/ 2000/ ed. A. Menges. Stuttgart ; London, 2000. ISBN 3-930698-99-4.
29. Чуй Я.В. Развитие общественных пространств в городах Германии // Архитектура и современные информационные технологии. 2017. № 2 (39). С. 297–311.
30. Унагаева Н.А., Федченко И.Г. Социокультурные трансформации ландшафта жилых территорий крупного города XXI века // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии : сб. науч. тр. и докл. на Девятых и Десятих Иконниковских чтениях / сост., отв. ред. И.В. Добрицина. М. : ЛЕНАРД, 2017. С. 220–229.

Olga N. Bliankinshyein, Natalia A. Popkova, Matvey V. Savelyev, Natalia A. Unagaeva, Irina G. Fedchenko, Yana V. Chui. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: sawmat@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 41, pp. 18–40.

DOI: 10.17223/2220836/41/2

SOCIOCULTURAL BASIS OF URBAN PLANNING REGULATION FOR PUBLIC OPEN SPACES

Keywords: sociocultural environment; public open spaces; urban planning regulation; landscape-environmental zoning; historical buildings.

The authors consider the problem of urban planning regulation of public open spaces from the perspective of their dominant role in the formation of a holistic socio-cultural structure of a city. Relevance of the study is determined by the modern demand for comfortable urban environment of the public open spaces, which has become the global urban planning trend in recent decades. The modern approach, promoted in the UN Charter and in federal and regional strategic development programs is aimed at increasing the emotional attachment of people to a place of living and fostering a sense of community. The improvement of public spaces should be based on the historical and cultural context, natural features, and the identity of a place. The implementation of numerous projects all over the country has revealed the flaws of urban planning regulations. This fact stimulated the emergence of targeted contests of applied research aimed at the development of new national and local regulations, standard architectural solutions which would provide high-quality development of the urban environment. Analysis of the approaches to public open space development reveals current trends in their planning regulation, which are considered in separate sections of the article.

The first section explores the mechanisms which regulate the improvement of urban historical and cultural sites. It touches upon the problems of preservation of cultural heritage and the identification of landmark places. It also considers examples of the urban planning regulations for the areas of “historical urban regeneration” (Dresden, Ivanovo, Arkhangelsk, Voronezh, Belgorod) and the examples of completed projects in Siberian cities (Yeniseisk, Krasnoyarsk, Tomsk, Irkutsk).

The second section is devoted to the identification and preservation of unique natural elements and images of a place through the urban landscape zoning. Different approaches to solving issues of improvement and humanization of the living environment are considered using examples of Berlin, Paris, London, Moscow, Krasnoyarsk.

The third section presents a comparative analysis of existing Russian and foreign regulatory documents aimed at creating an environment of public open spaces in urbanized areas of a city. Of particular interest here are the methods of regulation that take into account functional content, development morphology, remoteness from city center, natural and socio-cultural characteristics, as well as those aimed at protecting the wildlife (Seattle, New York, Toronto, London, Victoria Australia).

The socio-cultural phenomenon of public open spaces highlights the fundamental relationship between the quality of spatial environment and human consciousness, behavior, way of life. Therefore, a tailored approach to the creation of architectural and landscape planning regulations will allow to treat each public space substantively, preserving and maintaining the identity of the historical and cultural environment of a place.

References

1. Dudtsev, M.V. (2013) *Iskusstvo i sreda goroda v Potoke zhizni* [Art and the City Environment in the Stream of Life]. In: Konovalova, N.A. (ed.) *Sovremennaya arkhitektura mira* [Modern Architecture of the World]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 155–180.
2. UNO. (n.d.) *Paket programm global'nogo resheniya problem obshchestvennogo prostranstva: ot global'nykh printsipov k mestnoy politike i praktike* [A package of programs for the global solution of the problems of public space: from global principles to local politics and practice]. In: O'Reilly, D. (ed.) *Programma OON po naseleennym punktam (OON Khabitat)* [UN Human Settlements Program (UN Habitat)]. [Online] Available from: <http://unhabitat.ru/publications/komplekt-instrumentov> (Accessed: 27th January 2021).
3. Plotnikova, A.A. (2008) *Metodika issledovaniya obrazno-simvolicheskikh kachestv arkhitekturnoy sredy goroda* [Methods for studying the figurative and symbolic qualities of the city's architectural environment]. *Arkhitkton: izvestiya vuzov – Architecton. Proceedings of Higher Education*. 22. [Online] Available from: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_pril/26/template_article-ar=K21-40-k38.htm
4. Moiseev, Yu.M. (2015) “*Khartiya obshchestvennogo prostranstva*” i zadachi gradostroitel'nogo analiza [“The Charter of Public Space” and urban planning analysis]. In: *Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie: tr. MARKhI* [Science, Education and Experimental Design: MARKhI Proceedings]. Moscow: MARKhI. pp. 196–200.
5. Shevchenko, E.A. (2020) *Chto fakticheski fiksiruetsya v kachestve istoricheskogo poseleniya* [What is actually recorded as a historical settlement]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Construction*. 2. pp. 107–112. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-2-107-112
6. Alekseev, Yu.V., Somov, G.Yu. & Shevchenko, E.A. (2012) *Gradostroitel'noe planirovanie dostoprimechatel'nykh mest: osnovy planirovaniya: v 2 t.* [Urban planning of noteworthy places: the basics of planning: in 2 vols]. Moscow: ASV.

7. Malko, A.V. (2021) *Regeneratsiya istoriko-arkhitekturnoy sredy. Razvitie istoricheskikh tsentrov* [Regeneration of the Historical and Architectural Environment. Development of Historical Centers]. Moscow: KURS.
8. Beloborodova, D.A., Unagaeva, N.A. & Ryaposov, I.A. (2016) *NIR "Proekt regeneratsii tsentral'noy chasti goroda Eniseysk". Stadiya 7. "Pasport trebovaniy"* [Research work "Project of regeneration of the central part of the city of Yeniseisk". Stage 7. "Passport of requirements"]. State Contract No. 292-01.5-16 of August 23, 2016; developer: AO Grazhdanproekt, with the participation of OOO Project Development.
9. Saveliev, M.V., Shagov, N. V. & Kryukova, Yu.E. (2012) *Retrospektiva gorodskoy usad'by Sibiri (XVII – nachalo XX v.)* [Retrospective of Siberian city estate (the 18th – early 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Arkhitektura i gradostroitel'stvo – Journal of Construction and Architecture*. 3. pp. 54–64.
10. Saveliev, M.V. & Polyakov, E.N. (2016) The tradition of folk architecture in the architectural and artistic decoration of the entrance group of the Siberian city estate of the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 1(21). pp. 155–170. (In Russian).
11. Shevchenko, E.A. & Lukashev, A.A. (2019) On the Actual Basis for Establishing the Boundaries of Cultural Heritage in the form of Places of Interest. Part 1. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Construction*. 1. pp. 62–69. (In Russian). DOI: 10.22337/2077-9038-2019-1-62-69
12. Potapova, E.V. (2017) *Ozelenennye territorii poseleniy: struktura, sostoyanie, problemy, riski, transformatsiya, indikatory razvitiya* [Green areas in settlements: structure, state, problems, risks, transformation, development indicators]. Agriculture Studies Dr. Diss. Irkutsk.
13. Krasnoshechekova, N.S. (2010) *Formirovanie prirodnogo karkasa v general'nykh planakh gorodov* [Formation of the natural framework in the master plans of cities]. Moscow: Arkhitektura-S.
14. Krasilnikova, E.E. (1999) *Urboekologicheskiy podkhod k gradostroitel'noy strukture goroda* [Urboecological approach to the urban planning structure of the city]. Architecture Cand. Diss. Bratislava, Republic of Slovakia.
15. Yatsukhno, V.M., Kuzmin, S.I. & Hartung, A. (1997) *Territorial'noe planirovanie v Germanii: zadachi, soderzhanie, priority* [Territorial planning in Germany: tasks, content, priorities]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Khimiya. Biologiya. Geografiya*. 3. pp. 66–69.
16. Kozlova, A.A. (2011) *Otlichitel'nye osobennosti evropeyskogo developmenta krupnykh gorodskikh territoriy na primere razvitiya londonskikh dokov* [Specificity of large urban area development in Europe: a case study of London docks]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika – ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 3. pp. 44–53.
17. Muratov, A. (ed.) (2014) *Strategicheskiy master-plan: instrument upravleniya budushchimi* [Strategic Master Plan: A Tool for Managing the Future]. Moscow: A Print. [Online] Available from: <https://mosurbanforum.ru/upload/iblock/16f/16fc3cc12d26b7184e8e05219ec4e1fb.pdf> (Accessed: 27th January 2021).
18. Mokrinets, K.S. (2012) *Otsenka geomorfologicheskikh usloviy territorii g. Krasnoyarska i ego okrestnostey kak sredy zhizni cheloveka* [Geomorphological conditions of Krasnoyarsk and its environs as a human life environment]. Geography Cand. Diss. Krasnoyarsk.
19. Gerashchenko, S.M. (2013) *Chelovek, gorod, ekologiya* [Human, city, ecology]. In: Kukina, I.V. & Fedchenko, I.G. (eds) *Gorod prigodnyy dlya zhizni* [City Fit for Life]. Krasnoyarsk: SFU. pp. 87–96.
20. Newslab.ru. (2014) *V Krasnoyarske sformiruyut ekologicheskiy karkas goroda* [The ecological framework of the city to be formed in Krasnoyarsk]. 20th November. [Online] Available from: <https://newslab.ru/news/622479>
21. Likhacheva, E.A. & Timofeev, D.A. (2002) *Rel'ef sredy zhizni (ekologicheskaya geomorfologiya)* [Relief of the life environment (ecological geomorphology)]. Moscow: Media-PRESS.
22. Russia. (2019) *Ob utverzhdenii lesnogo plana Krasnoyarskogo kraya (s izmeneniyami na 1 noyabrya 2019 goda) (v red. Ukaza Gubernatora Krasnoyarskogo kraya ot 01.11.2019 № 300-ug)* [On approval of the forest plan of the Krasnoyarsk Territory (with amendments as of November 1, 2019) (as amended by the Decree No. 300-ug of the Governor of the Krasnoyarsk Territory dated November 1, 2019)]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/550303431> (Accessed: 28th January 2021).
23. Kirillov, M.V. (1988) *Priroda Krasnoyarskogo kraya i ee okhrana* [The nature of the Krasnoyarsk Territory and its protection]. Krasnoyarsk: Krasn. knizh. izd-vo.

24. Antipova, K.M. & Ryabovol, S.V. (2009) *Flora Krasnoyarska* [Flora of Krasnoyarsk]. Krasnoyarsk: KSPU.
25. Unagaeva, N.A. (2012) Formation of the Landscape Thinking Under the Influence of the City-planning Ideas. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 5. pp. 698–706.
26. The Government of Moscow. (2018) *Rasporyazhenie pravitel'stva Moskvy "Ob utverzhdenii svodnogo standarta blagoustroystva ulits Moskvy" ot 04.08.2018 g. № 387-RP* [Order No. 387-RP of the Government of Moscow "On the approval of the consolidated standard for the improvement of Moscow streets" dated August 4, 2018]. [Online] Available from: https://www.mos.ru/upload/newsfeed/newsfeed/160927_book_standart_small_final.pdf (Accessed: 10th January 2021).
27. Thomas, H.R., Müller, M. & Rehse, A. (2005) *SPD-Fraktion im Rat der Landeshauptstadt Hannover. Auf die Plätze – fertig – los! Eine erfolgreiche Initiative: Fünf Jahre hannoversches Stadtplatzprogramm*. Hannover: Druckhaus Pinkvoss.
28. Schneider, J. (ed.) (2000) *Offene Räume*. Axel Menges. Stuttgart; London: Menges.
29. Chui, Ya.V. (2017) Public spaces development strategies in German cities. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii – Architecture and Modern Information Technologies*. 2(39). pp. 297–311. (In Russian).
30. Unagaeva, N.A. & Fedchenko, I.G. (2017) Sotsiokul'turnye transformatsii landshafta zhilykh territoriy krupnogo goroda XXI veka [Socio-cultural transformations of the landscape of large city residential areas in the 21st century]. In: Dobritsina, I.V. (ed.) *Voprosy teorii arkhitektury. Arkhitektura: sovremennyy opyt professional'noy samorefleksii* [Questions of the Theory of Architecture. Architecture: Modern Experience of Professional Self-Reflection]. Moscow: LENARD. pp. 220–229.